

Рецензия на книгу: Ходаков М. А. Хрестоматия по иконоведению

М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 172 с.

Изучение феномена христианского искусства предполагает знакомство студентов богословских учебных заведений не только собственно с церковной архитектурой, фреской, иконой и прикладным искусством, но и с письменными источниками, связанными с этой областью церковного творчества. К ним относятся прежде всего тексты Священного писания, святоотеческих творений, постановлений соборов, суждения известных богословов и церковных историков искусства, в разной степени доступные современному читателю. Хотя бы отчасти проблема их доступности решается выпуском хрестоматий, содержащих такие источники полностью или фрагментарно.

Примеры хрестоматий по церковному изобразительному искусству редки. Одной из первых можно назвать хрестоматию «Русская икона», изданную в Венгрии в конце 1980-х гг. на правах рукописи¹ и поэтому оставшуюся практически неизвестной в России. Позже ряд источников, относящихся к иконописи, был опубликован в антологии 2002 г. «Богословие образа. Икона и иконописцы»², а также в хрестоматии по церковному искусству, изданной Свято-Филаретовским институтом в 2013 г. (2-е издание — в 2015 г.)³.

Наиболее объемным изданием, связанным с церковным искусством и, в частности, с иконописью, является хрестоматия по иконоведению, подготовленная доцентом Свято-Тихоновского православного богословского университета, канд. искусствоведения М. А. Ходаковым (первое издание — 2011 г., переиздания в 2013, 2015, 2017 и 2020 гг.). Эта хрестоматия и будет предметом настоящей рецензии.

1. Русская икона (Сборник текстов для занятий по истории древнерусской культуры и литературы) : Учебное пособие = Orosz ikon : Szöveggyűjtemény / Сост. В. Лепахин. Сегед : Гос. ун-т им. Йожефа Агтили, 1989. 466 с. (На правах рукописи).

2. Богословие образа. Икона и иконописцы : Антология / Сост. А. Н. Стрижев. М. : Паломникъ, 2002. 463 с.

3. Церковная архитектура и изобразительное искусство : Хрестоматия / Науч. ред.-сост. А. М. Копировский. М. : СФИ, 2015. 280 с.

Тексты, вошедшие в хрестоматию, предваряются кратким авторским вступлением, а после основной части приводится список источников и литературы (30 наименований). Собственно хрестоматия состоит из двух обширных разделов: «Осмысление церковного искусства в христианской письменности II–VII веков» (цифра «VII», обозначающая верхнюю границу раздела, видимо является опечаткой, так как в него включены материалы VII Вселенского собора и апологетов иконопочитания, т. е. нужно было бы — «II–IX веков») и «Осмысление церковного искусства в русской письменной традиции XI–XIX веков». Это позволяет составителю привести суждения о церковном искусстве нескольких почитаемых в церкви авторов, начиная со св. Иустина, философа и мученика, и далее — апологетов христианства, ряда известных церковных писателей раннего времени, затем свт. Василия Великого и Григория Нисского. Кроме того, представлены постановления Трулльского («Пято-Шестого») собора и труды апологетов иконопочитания, где особенно подробно даны тексты прп. Иоанна Дамаскина и деяния отцов VII Вселенского собора (с описанием хода самого собора).

В разделе, посвященном русскому иконописанию, разнообразия значительно больше; это скорее «строматы» в изначальном смысле термина («пестрые ковры»). Здесь соседствуют житие святого иконописца Алипия, размышления прпп. Иосифа Волоцкого и Максима Грека, постановления Стоглавого и Большого Московского соборов, мнения иконописцев Иосифа Владимировича и Симона Ушакова, чин освящения иконы Св. Троицы из Требника свт. Петра Могилы и представления об иконописи свт. Игнатия (Брянчанинова) и Филарета (Дроздова).

Но поскольку хрестоматия посвящена, как обозначено во введении, «вопросам богословия образа», а кроме того, с ее помощью предлагается «составить общее представление об основных тенденциях развития иконопочитания» (с. 3), прежде всего возникает вопрос о причинах не столько избытка, сколько недостатка материала в этом разделе. Например, в нем не приводятся, хотя бы отчасти, тексты иконописных подлинников, отсутствует яркое описание Епифанием Премудрым в письме Кириллу Тверскому способа работы Феофана Грека⁴ и не менее яркое свиде-

4. Послание Епифания Премудрого Кириллу Тверскому о Феофане Греке // Епифаний Премудрый, Житие Преподобного Сергия Радонежского.

Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому : Духовно-просветительское издание. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 278–279.

тельство об отношении к иконам Андрея Рублева у прп. Иосифа Волоцкого⁵. Нелишним было бы введение в хрестоматию оценки западных влияний на русскую иконопись протопопа Аввакума⁶.

Ограничение материалов хрестоматии по верхнему пределу концом XIX столетия, никак не обоснованное, оставило за ее пределами таких новых апологетов «богословия образа», как свящ. Павел Флоренский, кн. Е. Н. Трубецкой, прот. Сергей Булгаков, а из более поздних — наших старших современников: выдающегося иконописца М. Н. Соколову (мон. Иулианию) (†1981) и также иконописца и исследователя иконописи Л. А. Успенского (†1987).

Однако главной проблемой хрестоматии — в свете поставленной составителем перед собой цели — является, на наш взгляд, не столько состав включенных в хрестоматию источников, сколько их содержание. «Богословие образа» в них оказалось сведенным фактически только к текстам ранних отцов и учителей церкви и соборным постановлениям VII–VIII вв., где противопоставляются иконы и языческие идолы, т. е. к подробной (и в основном повторяющейся у разных авторов) аргументации иконопочитателей против иконоборцев. Нельзя не заметить также, что в этих текстах (а затем и в более поздних русских письменных источниках) назначение иконописи часто сводится лишь к моментам воспоминания, назидания и т. п., вплоть до простого «пересказа» сюжетов Писания средствами живописи (см. стр.: 29, 31, 40, 44, 63, 103, 130, 148).

Кроме того, в комментариях к текстам хрестоматии использованы выражения, требующие либо уточнения, либо дополнительных пояснений. К ним относится, например, формула «развитие иконопочитания» (с. 3). Остается неясным появление в ее контексте феномена «плохописания», упоминаемого во второй половине XVII в. Иосифом Владимировым (с. 114), а еще более — работ академических иконописцев XIX в., которые, по мнению прп. Игнатия (Брянчанинова), «вполне недостойны имени икон» (с. 147).

На с. 54, в сноске 1 в комментарии на слова прп. Иоанна Дамаскина об изготовлении израильским народом золотого тельца, сказано следующее: «Здесь Дамаскин как бы лукавит, говоря, что

5. «Отвещание любозаборным и сказание вкратце о святых отцах в монастырех, иже в Русстей земли сущих» // Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь : Дни 1–13. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1868. Стб. 557–558.

6. Письма прот. Аввакума о современных ему иконописцах. Аввакум. Беседа четвертая. [Об иконном писании] // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. [М.] : Academia, 1934. С. 209–214.

пытаясь создать себе видимого бога, народ стал делать его наугад». Неудачный по стилистике (два деепричастия подряд: «говоря, что пытаюсь») этот текст несравнимо более шокирует по содержанию. На основании каких источников сделано заключение о «как бы лукавстве»?

На с. 94, в сноске 46 в комментарии к словам прп. Иосифа Волоцкого о том, что в Содом к Лоту были посланы не два ангела, а Сын и Святой Дух — использован подобный прием. Также без ссылки на какие-либо источники утверждается, что «наивность этого объяснения очевидна, но она свойственна всем истолкованиям “Гостеприимства Авраама” как явления Св. Троицы». Представляется неадекватным трактовать как наивность столь произвольное истолкование библейского текста, утверждение же того, что оно свойственно «всем истолкованиям» этого сюжета, требует ссылки на них.

Приходится сожалеть также о том, что составителем оставлена без комментариев разница в некоторых переводах отрывков из Священного писания, процитированных в хрестоматии. Так, приведенная цитата из Плача Иеремии 4:20: «...дыхание пред лицом нашим Христос Господь» (с. 10) в современном переводе звучит по-иному: «Господень помазанник — дыхание наше» с пояснением в сноске: «по-видимому, речь идет о последнем царе Иудеи Седекии»⁷.

Также требует комментариев цитирование Книги пророка Исаяи Ис 19:19 «В дни оны станеть в Египте олтарь Господеви, и образ его на олтари станеть» (с. 89), поскольку в современном переводе также существенно меняется смысл текста: «В тот день посреди Египта будет стоять жертвенник Господа, а у границы (Египта. — А. К.) — священный камень Господа»⁸.

Наиболее значительной проблемой в этой части является перевод 14-го стиха 44 псалма (в церковнославянской Библии: «Вся слава дщери Царевы внутрь»; почти полностью повторенный в синодальном переводе: «Вся слава Дщери Царя внутри»). На его буквальном понимании строится толкование свт. Василием Великим образа Церкви в беседе на этот псалом: «Псалом убеждает нас вступить во внутреннейшие тайны славы Церковной, потому что красота невесты есть внутренняя» (с. 26). Это же толкование

7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. М. : Российское Библейское общество, 2011. С. 902.

8. Там же. С. 762.

использовано в проповеди свт. Филарета (Дроздова) на Успение Богоматери (стр. 159 и 161). Однако новый перевод Библии предполагает фактически обратное по смыслу содержание Пс 44:14: «Величава дочь царская в покоях своих», т. е. псалмопевец говорит здесь именно о внешней, а не о внутренней красоте царицы. Хотя бы кратко упомянуть об этой разнице в переводах и ее причине, на наш взгляд, было бы желательным, так как студенты духовных учебных заведений, знакомые с современными переводами, не могут ее не заметить.

Оставлены без комментария и слова прп. Максима Грека: «...апостолы повелели Луке написать на иконе пречистый Его (Христа. — А. К.) образ и поклонились изображенному на ней божественному Его человечеству» (с. 104). Следовало бы указать, что их источник (как и неоднократные упоминания о благословении Богоматерью ее же иконы) — не более чем устное народное предание.

С другой стороны, смотрится откровенной натяжкой отношение сделанного вполне в духе того времени высказывания свт. Игнатия (Брянчанинова) о «неправильностях» и «уродливости» древнерусской живописи (с. 147) не к нему самому, а к тем, кто не понимает древней иконописи (с. 6).

Нельзя не сказать и о технических погрешностях издания. Большой его объем буквально втиснут в тонкую брошюру за счет уменьшенных до предела полей и чрезвычайно тесного набора, что очень затрудняет чтение. При этом количество опечаток, орфографических и пунктуационных ошибок на некоторых страницах достигает 5–6, а в целом превышает 80 (!). Среди них совершенно недопустимые на страницах церковного издания «ляпы» вроде «Преосвещенный», «пресвятых живоначальных...» и «святаго духа» (со строчной буквы), «Новозавтной» (с. 6), Фларет (с. 7), «Святому» (с. 69), «Гоподи», «Песвятых» (с. 143) и др. Без внимания оставлено употребленное в оригинале бессмысленное слово «пираго» (с. 127), хотя проблема давно разъяснена в статье преподавателя Свято-Тихоновского университета прот. А. Салтыкова — это ошибочное написание слова «старого» (т. е. старика — имеется в виду «Космос» на иконе «Сошествие Святого Духа на апостолов». — А. К.)⁹.

9. Салтыков А. А. Эстетические взгляды Иосифа Владимировича // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 278. Сноска 31.

По вторичным публикациям приводятся тексты целого ряда источников (стр. 12, 19, 66–70, 85–96).

Но главный вопрос к изданию: насколько удалось с помощью представленных в нем текстов раскрыть понятие «богословие образа», являющееся основой преподаваемого в ПСТГУ предмета «Иконоведение»? К сожалению, ответить на этот вопрос в целом приходится отрицательно. Причина, по нашему мнению, в принципиальном упрощении подхода к этой проблеме, вплоть до откровенной идеологичности. Например, недопустимым упрощением является определение античного искусства как основанного исключительно «на внешней красоте» (с. 3), как и последующего противопоставления его искусству христианскому, основа которого — церковные догматы и каноны. Упрощенным представляется и объяснение духовного содержания произведений церковного искусства лишь через слова отцов церкви о восхождении от образа к первообразу — без упоминания того, что эта формула заимствована, как известно, из арсенала античной философии¹⁰.

Таким образом, представленная хрестоматия оказывается в большой степени пособием не столько по иконоведению, сколько по церковной истории и догматике (причем довольно узкому ее разделу).

*А. М. Копировский,
канд. пед. наук, доцент*

Копировский А. М. Рецензия на книгу: Ходаков М. А. Хрестоматия по иконоведению. М. : Издательство ПСТГУ, 2020. 172 с. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 293–298.

¹⁰ «Плотин... выстраивает поэтапное восхождение человека к своему первообразу, полностью лишённому телесности, и поэтому соответствующему Благу» (Перунова Н. В. Ценностно-архетипический комплекс: структура и типология. М. : Директ-Медиа, 2013. С. 16).